

Таким образом, информация, полученная в ходе осмотра места происшествия с помощью систем видеонаблюдения позволяет следователям, органам дознания получать данные, которые могут иметь важное разыскное значение, а в определенных случаях приобретать значение доказательств по конкретному уголовному делу, с помощью которых возможно установление различных обстоятельств совершенного преступления.

УДК 343.13

В.И. Масюк

ДЕЙСТВИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА В АНТАРКТИКЕ

Задачи мониторинга состояния природной среды Антарктики и исследований, направленных на обеспечение долгосрочных политических, экономических и научных интересов Республики Беларусь в южном полярном регионе Земли, определены государственной программой «Наукоемкие технологии и техника», в связи с чем в Антарктике ведутся работы по созданию белорусской научной станции «Гора Вечерняя», там регулярно проводятся научные экспедиции. Так, в октябре 2020 г. стартовала 13-я белорусская антарктическая экспедиция, в состав которой вошло 10 участников. В 2021–2022 гг. первая очередь станции будет готова к приему круглогодичных научных экспедиций. Указанные обстоятельства повышают актуальность вопросов правового регулирования действия уголовно-процессуального закона Республики Беларусь в Антарктике.

Начальник белорусских антарктических экспедиций А.А. Гайдашов выразил следующее мнение: «Антарктиду можно назвать настоящим космосом на Земле. Девять месяцев в году континент отрезан от внешнего мира: туда не могут попасть корабли или прилететь самолеты. И случись что, помочь некому». Однако, несмотря на особенности климата, удаленность и труднодоступность Антарктики, в целях обеспечения возможности фиксации там факта происшествия или совершения преступления и производства неотложных следственных действий отечественный законодатель не наделил начальника антарктической экспедиции полномочиями начальника органа дознания. При этом, например, в соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 40 УПК Российской Федерации начальники российских антарктических станций наделены полномочиями на возбуждение уголовных дел и выполнение неотложных следственных действий по уголовным делам о преступлениях, совершенных по месту нахождения этих станций. А.В. Самко также выразил мнение о необходимости наделения начальника белорусской антарктической экспедиции полномочиями начальника органа дознания.

Для решения данного вопроса следует учитывать положения законодательства Республики Беларусь и международных договоров, касающиеся вопросов определения уголовно-процессуальной юрисдикции.

В Антарктике, к которой относится расположенная вокруг Южного полюса область Земли, включающая в себя ненаселенный материк Антарктиду, прилегающие острова и части Мирового океана, установлен особый правовой режим. Сложившаяся международная практика подчинения любого находящегося в Антарктике лица только юрисдикции государства его гражданства отражена в ст. 8 Договора об Антарктике, согласно которой без ущерба для соответствующей позиции каждой договаривающейся стороны относительно юрисдикции над всеми другими лицами в Антарктике наблюдатели, научный персонал, а также персонал, сопровождающий таких лиц, находятся под юрисдикцией только того государства, гражданами которого они являются, в отношении всех действий или упущений, имеющих место во время их пребывания в Антарктике для выполнения своих функций. Установленная в Антарктике юрисдикция называется личной или национальной. При этом нельзя полностью освободить от чьей-либо юрисдикции лиц без гражданства. Полагается, что без ущерба интересам других государств и статусу Антарктики находящееся там лицо без гражданства должно подчиняться юрисдикции того государства, в котором оно постоянно проживает, либо государства, направившего его в экспедицию.

УПК Республики Беларусь препятствует реализации положений Договора об Антарктике в отечественном уголовном процессе, ограничивая экстерриториальную юрисдикцию. Так, действие отечественного уголовно-процессуального закона за пределами Государственной границы Республики Беларусь определяется ч. 2 ст. 3 УПК Республики Беларусь, согласно которой правила данного Кодекса применяются при производстве по материалам и уголовному делу о преступлении, совершенном на территории дипломатического представительства и консульского учреждения Республики Беларусь в иностранном государстве, на воздушном, морском или речном судах, находящихся вне пределов Республики Беларусь под флагом или с опознавательными знаками Беларуси, если названные суда приписаны к портам Республики Беларусь. Данная норма не предусматривает действие уголовно-процессуального закона Республики Беларусь на территории Антарктики и не содержит ссылок на международные договоры Республики Беларусь. Исходя из требований ч. 4 ст. 1 УПК Республики Беларусь, наряду с этим Кодексом в уголовном процессе применяются только те международные договоры Республики Беларусь, которые определяют права и свободы человека и гражданина, а согласно ст. 8 Конституции Республики Беларусь и ст. 6 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» Республика Беларусь признает приоритет только общепризнанных принципов международного права. Из этого следует, что напрямую в уголовном процессе могут применяться лишь принципы международного права и нормы международных договоров Республики Беларусь, определяющие права и свободы человека и гражданина, а все иные положения, предусмотренные международными договорами Республики Беларусь, могут применяться в уголовном процессе только в прямо предусмотренных УПК Республики Беларусь случаях. Поскольку норма, закрепленная в ч. 2 ст. 3 УПК Республики Беларусь, не содержит ссылок на международные договоры, то с учетом вышеуказанных положений законодательства следует прийти к выводу, что нормы международных договоров, определяющие юрисдикцию государств, в том числе Договор об Антарктике, не могут применяться в уголовном процессе Республики Беларусь при установлении пре-

делов действия уголовно-процессуального закона. Такая ситуация является недопустимой и подлежит исправлению – нормы УПК Республики Беларусь, регулирующие действие уголовно-процессуального закона в пространстве, в любом случае должны соответствовать международным договорам Республики Беларусь и учитывать их положения.

Таким образом, необходимо дополнить ч. 2 ст. 3 УПК Республики Беларусь словами «если иное не предусмотрено международными договорами Республики Беларусь» и ч. 1 ст. 37 УПК Республики Беларусь п. 11: «начальники антарктических экспедиций – по материалам и уголовным делам о преступлениях, совершенных в Антарктике гражданами Республики Беларусь и постоянно проживающими в республике лицами без гражданства».

Следует согласиться с мнением В.Н. Гуцуляка, что такие должностные лица, как капитан судна, начальник антарктической экспедиции, глава дипломатического представительства, не являются профессиональными следователями, но их «задача заключается в сохранении, сборе соответствующих доказательств, которые в противном случае могли бы быть утеряны». Для выполнения этими лицами полномочий органа дознания необходимо организовать их обучение, разрабатывать специализированные рекомендации и руководства по производству дознания. Необходимо также законодательно проработать вопрос о дополнении УПК Республики Беларусь нормами, предусматривающими возможность приостановления проверки по материалам, предварительного расследования по уголовным делам на время, необходимое для передачи материалов в Республику Беларусь для производства дальнейших процессуальных действий.

УДК 343.1(476)

В.В. Мелешко

О ДОКАЗАТЕЛЬСТВАХ

Под доказательствами в уголовном процессе следует понимать любые фактические данные, полученные в предусмотренном законе порядке, на основе которых орган, ведущий уголовный процесс, устанавливает наличие или отсутствие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, виновность лица, совершившего это деяние, либо его невиновность и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела (ч. 1 ст. 88 УПК Республики Беларусь).

Определение содержания доказательств в уголовном процессе как сведений (информации) о фактах, подлежащих установлению по делу, абсолютно приемлемо к понятию «фактические данные» и совпадают с ним. Фактический, указывает С.И. Ожегов, буквально означает «отражающий действительное состояние чего-нибудь, соответствующий фактам», а данные – «сведения, необходимые для какого-нибудь вывода, решения». В связи с чем при аутентичном толковании термин «фактические данные» представляет собой следующее: это сведения, необходимые для какого-нибудь вывода, решения, которые отражают действительность. И это значит, что фактические данные по своему значению ничем не отличаются от сведений (информации).

В Республике Беларусь в научной и учебной литературе такой подход к определению доказательств считается общепризнанным. Вместе с тем в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2001 г. № 9 «О приговоре суда» в части третьей п. 3 указывается, что суд не вправе ссылаться в приговоре как на доказательство на показания потерпевшего или свидетеля, данные при досудебном производстве, в случае использования ими своего конституционного права не свидетельствовать в судебном заседании против обвиняемого. В данном случае имеет место употребление показаний этих участников не как источника доказательств, а как самостоятельного доказательства, что противоречит легальному определению доказательств, содержащемуся в ч. 1 ст. 88 УПК, хотя в части первой п. 5 этого же постановления указывается, что показания обвиняемого являются не чем иным, как одним из источников доказательств. В связи с этим считаем необходимым п. 3 рассматриваемого постановления привести в соответствие требованиям уголовно-процессуального закона.

Каждое доказательство должно обладать признаками (свойствами) относимости, допустимости, достоверности, а в совокупности – достаточности. Эта позиция нашла свое законодательное закрепление в ч. 1 ст. 105 УПК, где говорится о том, что каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для окончания предварительного расследования и разрешения уголовного дела в судебном разбирательстве.

Среди признаков уголовно-процессуальных доказательств первым по своей значимости и объему содержания является их допустимость. От его правильного определения зависит надлежащее обеспечение прав и свобод участвующих в деле лиц, обеспечение гарантий и соблюдение принципов уголовного процесса, достижение достоверного знания по уголовному делу. В ч. 4 и 5 ст. 105 УПК указано на наличие недопустимых доказательств и непризнание их юридической силы. Недопустимым признается доказательство, если оно получено с нарушением конституционных прав и свобод гражданина или требований уголовно-процессуального закона, связанных с лишением или ограничением прав участников уголовного процесса или нарушением иных правил уголовного процесса. Такие доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого обстоятельства, указанного в ст. 89 УПК. Это правило распространяется и на установление обстоятельств, содержащихся в ст. 443 УПК.

Как указано в части второй п. 4 постановления «О приговоре суда», доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют в соответствии со ст. 27 Конституции Республики Беларусь и ч. 3 ст. 8, ч. 5 ст. 105 УПК юридической силы, признаки доказательств недопустимыми необходимо аргументировать в приговоре с указанием допущенных нарушений закона.